Некрасов пишет царю

Ой, возмутился да наш батюшка Дон, возмутился,
Да он от самой было вершинушки до самой устюжи,
До самой устюжи, да до острова было Черкасского.
Возмутил же батюшку тихий Дон Иванович, братцы,
А он донской казак Игнатьюшка Некрасов,
А он, братцы, Игнатьюшка да сын Некрасов.
Ой да он собрал-то вот казаков сорок тысячей,
Окромя малого, окромя старого, толечка одних служивых.
Собирал он донцов-казаков, братцы, во единый круг,
Ой да во единый-то было круг да на единый луг.
Ой, со вечерней-то зари они, казаки, собиралися,
А на утренней зорюшке они, братцы, во поход пошли,
Да переправимшись, они, донцы, через Дон батюшку,
Ой да во поход-то они пошли да на Кубань-речку.
Как во чистом степу они, братцы, становилися,
Становилися они, братцы, во казачий-то круг,
Ой, посреди-то круга казачьего стоит, стоит знамя,
Ой да стоит знамя, она, братцы, развевается,
Позади-то стоит а он вот раздвижной стул,
А на ем-то сидит а он да молодой атаманушка,
Молодой атаманушка Игнатушка, а он сын, братцы,
Ой да а он сын, братцы, Некрасов — донской казак.
Перед ним-то стоят они всё ды полковнички,
А за ним-то стоят они, удалые сотники.
Тут писал-то, писал он, братцы, Игнатьюшка,
Ой, он писал письма да всё скорописные,
Он писал, братцы, письма шельме царю Белому,
Царю Белому, князю неверному, шельме Долгорукову:
«Ай, спасибо тебе, царь Белый, что поил нас, что кормил,
Ой да берёг нас, дюже жаловал войско донское.
Ты в одном-то, царь Белый, нас дюже не жаловал:
Ты прислал на тихий Дон шельму посыльщика,
Ой да всё посыльщика шельму князя Долгорукова.
Ой да он прибег-то на Дон да разорять нас стал,
Нашу братию донских казаков без вины казнил-вешал,

Ой, малолеточков наших он в солдаты брал,
А малых детушек наших а он в тихий Дон бросал.
Стариков-то наших а он батогами бил.
Уж мы бросили свое житье-бытье, свои именьицы,
Да оставили тебе, царь, Дон со всеми притоками,
Ой, пошли мы все казаки на Кубань-реку».

Тумилевич Ф . В. Неопубликованные песни об Игнате Некрасове // Народная устная поэзия Дона. Ростов н /Д , 1963.